

Человѣческая личность и сверхличныя цѣнности *)

L

Проблема человека стала центральной для нашей эпохи. И можетъ быть именно потому, что никогда еще человекъ не подвергался такой опасности. Человекъ находится подъ угрозой. Онъ **переживаетъ агонію** и хочетъ знать, кто онъ, откуда онъ и куда онъ идетъ. Именно **дегуманизація**, которая происходитъ въ Мирѣ во всехъ областяхъ, остро ставитъ проблему человека. Такъ называемая **экзистенціальная философія** (терминъ происходитъ отъ Кирхегаарда) **признаетъ**, что тайна **бытія** познаваема лишь въ человеческомъ **существованіи**, въ человеческой судьбе, а не въ объективированномъ природномъ Мирѣ. Философская **антропология** становится **основной** философской дисциплиной и изъ нея только можетъ быть построена **философія**, какъ цельное знаніе. Это будетъ означать **преодоленіе** всякаго натурализма въ **философіи**. На человека можно смотреть сверху и снизу, и по разному тогда предстоитъ человекъ нашему **познанію**. Сверху бросается свѣтъ и на **положительныя**, **светлыя** и на **отрицательныя**, темныя стороны человеческой **природы**. Человекъ **представляется** двойственнымъ **существомъ**, **высокимъ** и **низкимъ**, **свободнымъ** и рабомъ необходимости, несущимъ въ себѣ образъ **Божій** и образъ низшей, животной природы. Такимъ двойственнымъ и потому трагическимъ **существомъ** видѣлъ человека Паскаль. Нашъ **Достоевскій** и Кирхегаардъ увидели въ человеке подполье, существо греховное и падшее, но они смотрели сверху и потому все отрицательное, что они говорили о человеке, не унижало его окончательно. Марксъ и Фрейдъ многое открыли для **соціологической** и психологической **антропологии**, но они смотрятъ на человека исключительно снизу и **видятъ** въ немъ существо определяющееся или экономическими интересами, или подсознательными сексуальными влеченіями. Заслуга ихъ была въ томъ, что они обличали ил-

*) Орывокъ изъ книги «Персонализмъ».

люди сознания, обманно отражающія подсознательныя влечения, и нанесли ударъ идеалистической антропологии, которая не видѣла конкретнаго человека. Но цѣлостнаго ученія о человеке они построить не могли. Вся низость и падшестъ человека соотносительна съ высотой его образа и его призванія. Чтобы увидеть тьму, нуженъ светъ. Раздвоенность человека, трагическое начало въ немъ свидѣтельствуютъ, что въ немъ есть и высшая природа. Низость сама по себе не существуетъ, она существуетъ лишь потому, что существуетъ высота. Проблема человека есть более важная и более первичная проблема, чемъ проблема общества. Антропология должна была бы обосновывать социологию, а не наоборотъ. Но въ сознаніи людей второй половины XIX и XX в. в. господствуетъ социологическое пониманіе человека. Человекъ представляется существомъ образованнымъ исключительно обществомъ и подчиненнымъ ему. Именно общество сделало изъ зверя человека и вложило въ него разумъ и нравственное сознаніе. Поэтому общество можетъ требовать, чтобы человекъ ему принадлежалъ и все ему отдавалъ. Въ человеке нѣтъ духовнаго начала, которое имеетъ другое происхожденіе и не зависитъ отъ общества. Для социологическаго пониманія человека особенно характеренъ Дюркгеймъ. Общество для него Божество, въ немъ источникъ даже логическихъ категорій.

Но человекъ по высшему образу, который онъ въ себе несетъ, и по задаче, которую онъ призванъ осуществлять, есть прежде всего личность. И вотъ на человеческую личность возможны две точки зрѣнія, которыя обе верны въ разныхъ смыслахъ. Съ социологической точки зрѣнія человеческая личность есть часть общества и при этомъ очень маленькая часть общества. Личность потеряна въ огромномъ, массивномъ обществе, определяется его велѣніями, не имеетъ силъ себя ему противопоставить. Но такова не можетъ быть единственная точка зрѣнія на личность, ея исключительное господство означало бы прекращеніе существованія личности, ея исчезновеніе. Мы увидимъ далее, что вся трудность проблемы, передъ которой поставленъ человекъ, связана съ темъ, что общество не есть только сила, превышающая силу личности и ее подавляющая, но что оно претендуетъ также быть носителемъ ценностей и святынь, которыя личности предлагаютъ поклоняться. Есть ли социологическая точка зрѣнія на человека единственная? Нѣтъ. Съ точки зрѣнія экзистенціальной философіи, для которой тайна бытія раскрывается не въ объекте, а въ субъекте, все обобщивается, — не личность есть часть общества, а общество

есть лишь часть личности, лишь ее **социальная** сторона. Личность не есть даже часть Мира, **мир** есть часть личности, ее космическая сторона. Экзистенциальный центр находится в личности, а не в обществе, в субъекте, а не в объекте. Слабость личности по **сравнению** с силой общества и космоса совсем не означает меньшей ее ценности. В этом **мир** более ценное может казаться более **слабым**. **Сын Божий**, распинаемый силами общества и Мира, может казаться слабым по **сравнению** с силами его распинавшими. Так и Сократ кажется слабым по **сравнению** с силой тех, которые заставили его выпить яд. Пророки побиваются камнями, и камни сильнее их по законам этого Мира. Судьба правды в Мире **свидетельствует** о том, что она распинается силой Мира, что сила ее иная. Поэтому слабость личности перед лицом общества, ее подавленность, не означает, что она малая часть общества и что она не обладает верховной ценностью. Это казалось бы более всего должны признать **христиане**. Но это есть также истина **философии**, которая целостно ставит проблему человека.

Человека можно изучать, как объект **антропологических наук**. Биология, психология, **социология** **изследуют** человека с разных сторон. Но тайна **внутреннего существования** человека **ускользает** от этих **изследований**, она никогда не может быть увидана в человеке, как объекте. Человек не только объект, он также субъект. **Экзистенциальная философия** познает человека не как объект, а как субъект, т. е. вне детерминации природного и **социального** Мира. Человеческая личность в своем внутреннем **существовании** раскрывается в субъекте. В субъекте, а не в объекте раскрывается акт, в котором только и дана личность. Человеческая личность есть активный экзистенциальный центр, **который** никогда не может быть уловлен в объекте. **Человек** в объективно детерминированном **природном** и **социальном** Мире не есть личность, он есть явление природы и общества, он индивидуум. Для **построения** философской **антропологии** основным является **различение** между личностью и индивидуумом, а следовательно и между персонализмом и индивидуализмом. Индивидуум есть природная данность. Он **биологически** есть часть рода, социологически есть часть общества. Он рождается в **биологическом** родовом процессе и развивается в процессе **социологическом**. Он подлежит биологической и социологической детерминации. Индивидуум есть неделимое, атом. Не только каждый человек есть индивидуум, **но инди-**

видимомъ является животное, растете, **минераль**, даже ножъ или карандашъ, всякое относительно устойчивое **образование**, отличное отъ окружающей среды, обладающее определенной формой. Индивидумъ **подчиненъ цѣлому**, но не **выходитъ** изъ себя къ другому, остается замкнутымъ въ себе. Мы говоримъ про какого-нибудь человека: онъ **безличенъ**, у него **нѣтъ** личности. Это всегда означаетъ оценку и **предполагаетъ**, что быть личностью **значитъ** достигнуть высшаго качества, осуществить **задание**. Но самый безличный человекъ есть все-таки индивидумъ. Иногда этотъ индивидумъ можетъ быть очень **талантливъ**, **блестящъ** и все же не иметь личности. Индивидумъ есть натуралистическая **категорія**. **Личность** же есть **категорія** **духовная**, даже **религиозно-духовная**. Индивидумъ обозначаетъ природный фактъ, природное **образование**. Личность же означаетъ оценку, **опредѣленіе** качества, она аксіологична. Индивидумъ есть природа. Личность же не есть природа, личность **принадлежитъ** царству духа. По **кантіанской** теоріи познанія индивидумъ есть порядокъ природы, **личность** же есть порядокъ свободы. Индивидумъ есть, какъ есть все природное, личность же должна быть реализована. Личность реализуется въ индивидуме, какъ **природной** данности. **Человѣкъ** всю жизнь долженъ бороться за **реализацію** личности и **вмѣстѣ** съ **тѣмъ** личность есть въ немъ то, что ведетъ эту борьбу. Личность совсемъ не есть атомъ, изъ котораго **вмѣстѣ** съ другими атомами слагаются коллективныя целости, она совсемъ не есть анонимъ. Личность совсемъ не есть гражданинъ, слагаемое **polis'a**, обладающее такими свойствами, такими же обязанностями и правами, какъ и **всякій** другой гражданинъ. Личность есть разностное, различающееся существо. Она не есть правило, она есть **исключеніе**, единичный случай. Она требуетъ къ себе неповторимо - **единственнаго отношенія**. Личность противоположна вещи, предмету объективнаго **міра** и **не** можетъ быть превращена въ вещь. **Превращеніе** человека въ вещь и **обращеніе съ** нимъ, какъ съ вещью, есть **деперсонализація**.

Основная проблема философской **антропологіи** есть проблема личности. Но невозможно дать одно общее **опредѣленіе** личности. Можно дать лишь рядъ **опредѣленій** съ разныхъ сторонъ. **Прежде** всего нужно сказать, что личность есть целое и не можетъ быть частью чего-либо, не можетъ быть ни частью общества, ни частью природы. Она есть целое, которое можетъ быть лишь соотнositельно **со** всякимъ другимъ целымъ. Личность **не** часть **міра**, а соотнositельна съ **міромъ**. Именно потому, что личность не есть природа, она не принадлежитъ къ **объ-**

активной природной **ієрархіи**, не занимаетъ въ ней какой-либо подчиненной ступени. Нужно сказать болѣе. Совершенно невозможно понять тайну личности на почве монистической или эволюционной **философіи**, которая **видитъ** въ **мірѣ** лишь непрерывный **процессъ**. Личность связана съ прерывностью. Когда личность вступаетъ въ **мірѣ**, то **міровой** процессъ прерывается. Это вторженіе личности не можетъ быть введено въ сплошной **космическій** и **соціальный** процессъ и не можетъ быть изъ него выведено. Личность не есть **продуктъ** натуральной эволюціи, она есть вторженіе духа въ натуральную эволюцію, **прорывъ** изъ царства свободы въ царство природной детерминаціи. Поэтому невозможно мыслить **отношеніе** между личностью и космосомъ, личностью и **обществомъ**, личностью и **какимъ-либо** другимъ **цѣлымъ**, какъ отношеніе части и **цѣлаго**. Личность не есть **монада**, **сopодчиненная ієрархической** системе монада. Она **совсѣмъ** не есть монада въ лейбницевскомъ **смыслѣ**, потому что про нее никакъ нельзя сказать, что она замкнута и не имеетъ оконъ. Но она не монада еще и потому, что не входитъ, какъ часть, въ **ієрархическій** космосъ. Существеннымъ **признакомъ** личности нужно признать, что она способна вмещать универсальное содержаніе, т. е. быть малой вселенной. Только человеческая личность и можетъ вмещать универсальное содержаніе, **его** не **могутъ вмѣщать никакія** коллективныя целости, **предполагающія** быть больше и сильнее личности, какъ государство, общество, нація и пр. Личность предполагаетъ форму и границу, она не **терпитъ** смещенія и **растворенія**. Но вместе съ **тѣмъ** личность устремлена къ **бесконечности**, къ **полнотѣ**, къ плероме. Она есть **совмѣщеніе** бесконечности и **конечнаго**. Таковъ одинъ изъ парадоксовъ **существованія** личности.

Личность въ томъ только случае есть, если въ ней есть начало независимое отъ природы и общества, отъ окружающей среды. Если человекъ целикомъ **детерминированъ** окружающей природной и соціальной **средой**, то онъ не личность, онъ лишь индивидуумъ. Личность определяется изнутри, т. е. духовнымъ началомъ, которое прежде всего **противопологается** всякой **детерминаціи** извне. Она **несетъ** въ себе образъ **бытія** высшаго, чемъ природа и общество. Если во **внѣ** личность не можетъ быть составной частью чего-либо, то внутри она не можетъ составляться изъ частей. Она есть первичное единство и **целость**, **предшествующія** всему сложному **содержанію** личности. Личность есть единство во множестве. Она **объемлетъ** множественное содержаніе, которое можетъ расширяться до бесконечности, въ пределе до универсальнаго **содержанія**. Но это

множественное **содержаніе предполагаетъ** единство, независимое отъ этой множественности, предшествующее ей. Одна и та же единая и целостная личность обогащается этимъ возрастающимъ многообразнымъ содержаниемъ. Личность есть **не** только единство во множестве, но и неизменность въ измененіи. Эта неизменность въ **измѣненіи** принадлежитъ къ существеннымъ **опредѣленіямъ** личности. Личности нетъ, если **нѣтъ** движенія и **измѣненія**. И личности нетъ, если при этомъ не сохраняется неизменность, единичность, единственность, если не все та же личность находится въ процессе измененія. Въ насъ одинаковое безпокойство **вызываетъ, если** какой-нибудь человекъ совсемъ не изменился на протяженіи **ряда** летъ, если въ немъ нетъ движенія, обогащенія, **возрастанія**, если онъ застыль и **повторяетъ** одно и то же, и если онъ **настолько** изменился, что его совсемъ нельзя узнать, что онъ не **вѣренъ** себѣ, потерялъ свое лицо и представляется другимъ человекомъ. **И** въ томъ и въ другомъ случае мы не улавливаемъ личности, какъ неизменнаго въ измененіи. **Личность** связана съ памятью и черезъ память пріобщается къ вечности. Потеря памяти есть **потеря** личности. Личность есть прежде всего и более всего единство судьбы. Личность изживаетъ свою судьбу черезъ экспансію, черезъ отдачу себя другому и другимъ, но экзистенціальный центръ остается тотъ же и тамъ же.

Ошибочно **пониманіе** личности, какъ **субстанціи**. Это статическое **пониманіе**. Только динамически можно понять личность. Личность есть актъ. М. Шелеръ определяетъ личность, какъ единство актовъ. Но **всякій** актъ есть творческій актъ, въ немъ небывшее, новое входитъ въ **міръ**. Всякій актъ жизни человеческой личности, всякое живое **отношеніе** человека къ человеку есть творческій духъ. Не **творческій** актъ есть **противорѣчіе** въ терминахъ, не творческій актъ **есть** пассивность. Пассивнымъ бываетъ человекъ и тогда, когда онъ **производитъ впечатлѣніе** большей активности, когда совершаетъ активные жесты, произноситъ **активныя** речи, **насилуетъ другихъ** людей, очень **спѣшитъ** въ своей работе. Одержимость человека въ массовыхъ **движеніяхъ** исторіи можетъ казаться очень активной, но въ **дѣйствительности** это есть пассивность. Внешняя активность можетъ **означать**, какъ разъ потерю личности, неспособность личности сопротивляться **детерминации** извне. Это можно наблюдать въ современной Россіи и Германіи. Актъ въ **настоящемъ** смысле слова есть актъ личный и есть актъ творческій. **Всякій** актъ единичный и неповторимый, онъ совершается разъ, **повтореніе** акта означаетъ или пассивность или уже другой

актъ. Подражатѣ въ актѣхъ означаетъ ихъ **умаленіе**. Первичный **актъ** несетъ на себѣ печать оригинальной личности. **Соціальный** актъ связанъ съ актами личными, но **соціализація** означаетъ **вступленіе** въ сферу объективную, въ которой акты отходятъ отъ той первоначальной творческой оригинальности, которая свойственна начальному личному акту. **Соціализація** творческаго акта личности, которая **происходитъ** во всехъ сферахъ,—въ религиозной жизни, въ познаниі, въ морали, въ искусствѣ и т. д., порождаетъ **послѣдствія непохожія на замыселъ** зачинателя. **Христіанство** не походитъ на Христа, францисканство не походитъ на Св. **Франциска**, протестантизмъ не походитъ на Лютера, оседающіи **соціальный** и моральный строй не походитъ на **соціальныхъ** и **моральныхъ** реформаторовъ, результаты **революціи** не походятъ на первыхъ **революционеровъ**, философскіи школы не походятъ на ихъ основателей, брачная жизнь не походитъ на любовь, изъ которой она возникла. Въ этомъ трагедіи творчества и **трагедія** личности, сталкивающейся съ властью большого числа.

Личность и есть устойчивый центръ творческой энерпії, совершающей акты, определяемые изнутри, а не извне. **Активность** человека, определяемая извне, не есть активность личности, въ ней человекъ **одержимъ** силами вне его находящимися. Личность, конечно, получаетъ импульсы и поддержку отъ другихъ, она питается всею **міромъ**, она не можетъ питаться лишь собой, но этими импульсами и поддержкой лишь пробуждается творческая энерпія самой личности, если личность не теряетъ себя въ нихъ, а реализуетъ себя. Въ каждомъ человеке есть много пассивнаго, заимствованна™, повторяемаго, вложеннаго въ него **соціальной** группой, много омертвевшаго, безличнаго. Но личность въ человеке всегда есть актъ, всегда есть творчество, всегда есть победа. Самое **существованіе** личности предполагаетъ свободу. Личность есть въ **мірѣ** только потому, что есть не только царство детерминаши, но и царство свободы. Безъ свободы **нѣтъ** акта, **нѣтъ** творчества, нѣтъ **сопротивленія**. Индивидуумъ детерминированъ, онъ можетъ существовать и безъ свободы. Но личность есть **манifestація** свободы, борьба съ необходимостью. Я имею въ виду тутъ не школьное учене о свободе воли, какъ свободе выбора, но свободу, какъ творческую **энергію**, какъ определяемость изнутри, какъ духовное начало въ человеке, которое и образуетъ человеческую личность. Свобода есть духъ въ отличіи отъ природы, какъ необходимости. Личность въ человеке **свидѣтельствуетъ** не только о свободе, но и о духе. Личность есть сопротивленіе, несо-

гласіе на смѣшеніе съ окружающей безличной средой, борьба **противъ насилія** природы и общества. Личность есть выборъ и **рѣшеніе**. Можно быть яркой индивидуальностью и **имѣть** слабо выраженную личность, если **нѣтъ** сопротивленія окружающего **міра**, нѣтъ борьбы противъ **детерминаціи**, определяющей человека извне. Бываютъ **талантливыя** индивидуальности, которыя почти лишены личности. Личность есть боль, борьба за личность болезненна. Отказавшись быть личностью, можно уменьшить боль. Конформизмъ человека въ отношеніи къ **окужающему** міру **уменьшаетъ** боль, но онъ умаляетъ достоинство личности. Это достоинство требуетъ сопротивленія и борьбы и значить **порождаетъ** боль и **страданіе**. Въ личности, какъ **экзистенціальномъ** центре, есть чувствилище къ **страданіямъ** и **радостямъ**. Такое **чувствилище** къ **страданіямъ** и радостямъ отсутствуетъ въ такъ называемыхъ коллективныхъ личностяхъ и это уже достаточная причина отрицать существовавшіе коллективныхъ личностей. **Существуютъ коллективныя** индивидуальности, но не личности.

Для греческой философіи человекъ определялся **тѣмъ**, что онъ носитель разума. Греческая мысль открыла разумъ и **въ** немъ увидела **отличіе** человека отъ животнаго. Но это былъ универсальный разумъ и онъ не могъ формировать человеческой личности. То былъ **не человѣчскій**, не личный разумъ. Форма, которая **образуетъ** человека, универсальна, индивидуализируетъ лишь **матерія**. Такъ думала и средневековая **схоластическая философія** подъ **вліяніемъ** аристотелизма арабской философіи. Иногда подъ личностью понимали даже то, что есть общаго у всехъ людей. Проблема личности не была поставлена греческимъ **сознаніемъ**. Она явилась лишь въ **христіанствѣ**, но и **христіанской философіей**, подавленной античной мыслью, не сразу была **поставлена**. Личность есть существо неповторимое, незаменимое, единственное въ своемъ роде, особенное. И это мы прежде всего воспринимаемъ въ единственности **человѣческаго** лица. Слишкомъ большое сходство **человѣческаго** лица съ другими лицами вызываетъ некоторое безпокойство. Когда вы видите въ лице слишкомъ выраженныя родовыя черты, то человекъ этотъ представляется безличнымъ. Любопытно латинское **происхожденіе** термина личность. *Persona* означала маску и было связано съ театромъ. Потомъ слово это въ **латинскомъ** языкѣ получило иной смыслъ. Но вотъ въ чемъ **можно** увидеть сохранившуюся связь личности съ *persona* въ **первоначальномъ** смысле. *Persona* означаетъ роль, которую человекъ долженъ играть. Это можетъ имѣть не театральныя, а

жизненный смысл. Всякая человеческая личность должна играть какую-то роль в жизни, должна занять свое место, исполнить свое **призваніе**. Это указывает на то, что личность не есть просто естественный факт, личность **имѣетъ** аксіологическій характеръ и означаетъ задачу, которую человекъ **долженъ** выполнить. Человекъ долженъ реализовать свою личность, выполнить свое **призваніе**, сыграть свою роль в жизни. Личность связана съ **призваніемъ** и значитъ съ творчествомъ. Тутъ мы сталкиваемся съ основнымъ **парадоксомъ** въ **ученіи** о личности. Никто не можетъ сказать про себя, что онъ вполне личность, что онъ вполне реализовалъ себя. Ничто такъ не противоположно динамическому и творческому характеру личности, какъ самодовольство. Личность есть безконечная задача. Въ человеке личность можетъ быть загублена, человеческое **призваніе** можетъ быть не исполнено, личность не есть что-то готовое и стабильное. Но для того, чтобы личность была реализована, чтобы возможна была самая борьба за личность, **сопротивленіе** силамъ **разрушающимъ** личность, **нужно**, чтобы она уже была, чтобы былъ уже тотъ субъектъ, который борется за **реализацию** личности. Это можно выразить такъ: личность **реализуетъ** личность, вполне **реализуетъ** свою личность лишь тотъ человекъ, который **имѣетъ** сильную личность. Этотъ парадоксъ аналогиченъ парадоксу о свободе: только свободный **реализуетъ** свободу въ **своей** жизни, **освобождаетъ** себя, сопротивляется власти необходимости надъ своей жизнью. Нужно уже не быть рабомъ, чтобы освободить себя отъ рабства. Есть связь и сходство между истокомъ динамическаго и творческаго жизненнаго процесса и его целью. Это понималъ Аристотель. **Есть** свобода въ начале и свобода въ конце. Есть личность въ начале и личность въ конце. Это также значитъ, что реализация личности не есть детерминированный природный или **соціальн**ый процессъ. Это значитъ, что духъ вторгается въ природный и **соціальн**ый процессъ. Личность есть и личность можетъ быть реализована только потому, что есть духъ, есть духовное начало въ человеке, что въ человеке есть образъ **бытія высшаго**, **чѣмъ** онъ и **чѣмъ** природный **міръ**. Духъ **формируетъ** личность, индивидуализируя, а не генерализируя. Поэтому можно было бы сказать, что каждая личность имеетъ **свой** универсумъ. Духовное начало и обнаруживаетъ себя въ **мірѣ** въ форме **указаннаго** парадокса. Личность реализуется и въ **матеріальномъ** **Міре**, въ человеческомъ **тѣлѣ**, въ физическомъ лице, но это есть воплощеніе духа. И это не есть воплощеніе духа въ **гегелевскомъ** смысле, преходящая **функція** этого **духа**, это есть

воплощеніе личнаго, **индивидуальнаго**, человеческая душа. Прообразъ **сочетанія** единаго и множественнаго въ единой личности дано въ Богочеловеке-Христе, въ **вочеловѣченіи** Бога. Личность Христа есть единичная человеческая личность съ неповторимымъ **человѣческимъ лицомъ** и вместе съ темъ въ Ней есть универсальность Бога и Духа, есть не только **принадлежность** къ человеческой множественности, но и принадлежность къ Единому. Поэтому только въ **христіанскомъ** сознаниіи можетъ быть по настоящему поставлена проблема личности. Индивидуумъ есть еще партикуляристическое природное существо, **біологическій** и **соціологическій продуктъ** множественнаго и разделенная Мира. Въ личности же дана универсальность **божественнаго** и духовнаго, но въ неповторимо единичной форме. Образованію самой идеи человеческой личности предшествовало образованію идеи личности Бога и божественныхъ ипостасей. Личность отображаешь **высшій**, горшій **міръ** и потому **въ** этомъ дальнемъ, низшемъ **мірѣ** съ ней связаны **противорѣчія**. По-гречески соответствующее личности слово ипостась значитъ подстановка. Личность есть подстановка Божества, божественная душа. Ложно всякое **гипостозированіе** отвлеченныхъ началъ, **природныхъ индивидуализаций** или соціальныхъ **коллективовъ**. Только человеческая личность, несущая въ себе образъ Бога, есть оправданное **гипостазированіе**.

Человеческая личность имеетъ безсознательно-стихійную, природную основу. Безъ этой сильно выраженной основы личность не имеетъ **матеріала** для **реализации** полноты жизни. **Отцы** церкви часто говорили, что **человѣческія** добродетели состоятъ изъ того же **матеріала**, что и греховныя **страсти** и каждая страсть можетъ обернуться **добродѣтелью**. Нетъ ничего противнее **высушенныхъ** добродетелей, за которыми не чувствуется силы жизни. Работа духа происходитъ въ природной среде. Личность **вырастаетъ** изъ **оформленія** природныхъ силъ. Полная **атрофія** инстинктовъ **неблагопріятна** для сильной личности. Можно сказать, что одинаково **неблагопріятно** для личности, если человекъ определяется **безсознательными** инстинктами и не можетъ имъ противостоятъ и если эти жизненные инстинкты въ немъ очень слабы или совершенно подавлены окружающей средой. Личность образуется черезъ сублимацию безсознательныхъ инстинктовъ силой духа, а не черезъ ихъ **истребленіе** и **уничтоженіе**. Самое прекрасное и одухотворенное лицо, въ **выраженіи котораго** просвѣчиваетъ иной, высшій **міръ**, нуждается въ матеріи и означаетъ не **уничтоженіе** ея, а

победу духа надъ **матеріей**. Лицо человека и есть величайшая победа духа надъ **матеріальнымъ** хаосомъ.

Реализация личности, осуществление своего человеческого призванія **предполагаетъ** аскезу. Аскезу тутъ нужно понимать въ буквальномъ смысле, какъ **упражненіе**. Безъ **самоограниченія**, безъ борьбы противъ низшей природы, безъ **концентраціи**, безъ **сопротивленія** множественному **міру**, который **разрываетъ** человека, нельзя удержать личность и реализовать ее. Личность есть отказъ отъ смешенія съ безликкой **стихіей** и отъ растворенія въ ней. Личность предполагаетъ **діонисическую** стихію, безъ которой нетъ силы жизни, но она предполагаетъ и аполлоническое начало формы. Аскеза должна быть понята не какъ **отрицаніе** жизни и Мира, а какъ борьба и **сопротивленіе**, какъ **концентрація** внутренней силы. Безъ **концентраціи** внутренней силы нельзя быть личностью, это вопросъ достоинства человека. Человекъ можетъ пожертвовать своей жизнью и иногда онъ долженъ пожертвовать жизнью для **сохраненія** своего человеческого достоинства, напр., когда отъ него **требуютъ отреченія** отъ своей веры и **своихъ убѣжденій** и **преклоненія** передъ идолами. Тутъ речь **идетъ** о личномъ достоинстве, а не объ условной родовой чести. Но нельзя, не должно, не **допустить** пожертвовать своей личностью, это значило бы **отказаться** отъ образа Божьяго въ себе. **Сохраненіе** и **утвержденіе** своей личности ничего общаго не имеетъ съ человеческимъ **эгоизмомъ** и **эгоцентризмомъ**, оно противоположно ему. **Речь** идетъ о сохраненіи и **утвержденіи** въ человеке образа Божьяго, Божьей идеи о человеке, достоинства **сыновъ** Божьихъ, т. е. духовной личности, а не животнаго **индивидуума**. Личность определяется не только по отношенію къ обществу и природе, не только по отношенію къ другимъ людямъ, но и по отношенію къ высшему **бытію**, которое она отображаетъ, по **отношенію къ** богу. Если человеческая личность не черпаетъ своей силы **въ** своемъ **отношеніи** къ Богу, то она неизбежно поработается природой и **обществомъ**. Тогда нетъ въ личности духовнаго начала, независимаго отъ природы и общества, отъ государства, отъ внешней среды. Только духовное начало въ человеке, предполагающее **міръ** высшій, делаетъ личность внутренне независимой и самоопределяющейся, только духовное начало свидетельствуетъ о томъ, что **человѣкъ принадлежитъ** не **только** царству Кесаря, но и царству Божьему. Личность **опредѣляетъ** себя и свое достоинство, **испытываетъ** себя не только передъ жизнью, но и передъ смертью. Смерть есть последнее и самое

сильное испытаніе силы и достоинства **личности**. Именно личность **стоитъ** передъ вечностью, **біологическій** же индивидуумъ **умираетъ**. Личность есть **нетлѣнное** въ человеке, завоеванное для **нетлѣнія**, независимое отъ **измѣненія матеріальнаго** состава человека. И она не можетъ уступить своего богоподобнаго достоинства тленнымъ и преходящимъ вещамъ этого Мира, хотя бы имъ приписывалась большая ценность. И тутъ мы **приходимъ** къ самому главному въ судьбе личности.

Николай **Бердяевъ**.

(Окончаніе слѣдуетъ).